

КУЛЬТУРА

НА ПЕВ СВИРЕЛИ И РЕЗЬБА НА КАМНЕ

История литературы знает случаи, когда поэты значительную часть своего творчества посвящали переводам. В ряду ныне здравствующих талантливых поэтов, которые много переводят, видное место занимает Яков Козловский.

Он говорит: «С языка стихов перевожу я слова и мысли на язык стихов». И это верно — ведь для того, чтобы переводить стихи, надо прежде всего быть поэтом.

Мы знаем разные русские переводы Гейне. Но можно смело утверждать, что лучшим его переводчиком оказался бы Михаил Светлов, поэт, близкий ему по духу, по настроению, по видению мира. Многие переводили Назыма Хикмета. Но лучше всех переводил его Симонов. Они были друзьями и братьями не по крови, а по духу, понимали друг друга с полуслова. Исаковский знал белорусский, но секрет удачи его переводов из Янки Купалы вовсе не в этом.

Да возместят незнание
языка мне
Обычаи, с которыми знаком,
Напев свирели и резьба
на камне,
И все, что встарь написано
клинком! —

так рассуждает поэт.

Союз наших разноязычных поэтов — это союз друзей. С Кулиевым Козловский подружился на фронте, с Гамзатовым — в Литературном институте. Он с ними из одного поколения, творчески рос и мужал вместе с ними.

Переводчик должен знать, как смеется и плачет, как относится к природе и к женщине переводимый им поэт. Он не понаслышке знает быт и сказания братского народа.

Есть и еще один немаловажный аспект: все или поч-

ти все национальные поэты в наших республиках знают русский язык и имеют возможность корректировать перевод.

Расул Гамзатов, для которого Козловский стал родным братом, с уважением, любовью и признательностью относится не только к нему, но и к переводческому делу вообще. Он говорит: «Если переводы хорошие, то обычно хвалят автора, забывая того, кто перевел. Если переводы плохие, ругают переводчика, а имя автора стараются не поминать. Нет уж, друг-переводчик, и за хорошее, и за плохое давай отвечать вместе. У нас теперь одна арба на двоих».

Чуковский в книге «Высокое искусство» писал: «Всякий раз, когда в порывистые признания в любви, которые звучат у Гамзатова так задумчиво и пламенно, он вносит блестящее свое остроумие, я с великой благодарностью думаю о его переводчике Якове Козловском, умеющем художественно воссоздавать в переводах эту своеобразную черту его творчества. Очевидно, переводчик и сам обладает тем богатством душевных тоналностей, которые так типичны для поэзии Расула Гамзатова. Вообще в таланте Козловского есть немало такого, что сближает его с этой поэзией. Он — прирожденный поэт-вокалист: звонкая, плавающая, напевная речь неотделима от его переводов». У него свой стиль. Но Козловский не подминает автора под себя, не «улучшает» его, а старается передать своеобразие подлинника. Для своего же собственного стиля находит он простор в своих оригинальных стихах.

В издательстве «Советская Россия», в серии «Мас-

тера художественного перевода», вышла книжка избранных его переводов и стихов под названием «Две музы — две сестры».

Печатью высокого таланта отмечены и оригинальные книги Козловского для детей. Стихи из этих книг стали хрестоматийными. Книжка «У буквы-невелички волшебные привычки» — волшебная игра в слова. Правила ее таковы: в слове заменяется буква, и смысл его мгновенно меняется:

В одно мгновенье Барчука
«С» превратило в барсука.

Но этого мало расшалившейся букве.

И заявило: — Ваша честь,
Теперь на хвост
Изыщите себя.

Тридцать две буквы всего-навсего, а сколько из них получается слов, словечек!

Чем самобытнее строка, чем глубже ее национальные корни, тем труднее передать в переводе. И, как это ни парадоксально, но переводчик Козловский написал такую оригинальную книгу, которую тоже невозможно перевести на другой язык, хотя подобная книга может быть создана на любом языке. Эта книга — «Веселые приключения не только для развлечения» — построена на русских идиомах. Особенно хороши помещенные в той же книжке поэтическая игра в омонимы «О словах разнообразных — одинаковых, но разных» и свод стихотворений «Прежде кумекай, потом кукарекай».

Яков Козловский — мастер умный и добрый, ему завтра исполняется 60 лет.

Свободный полет его стиха радует и вдохновляет читателя.

А. ТВЕРСКОЙ.